

* * *

В пятницу утром, как и все остальные ученики, гриффиндорцы встали со своих постелей, если не с нетерпением, то, по крайней мере, с меньшей неохотой, чем обычно, потому что это был последний учебный день недели, а следующая суббота была первым Хогсмидским выходным в семестре. Гарри, Рон и Гермиона с нетерпением ждали субботы с большим нетерпением. Гарри был взволнован, потому что все они собирались в "Свиную Голову", чтобы набрать учеников в Клуб Защиты от Темных Искусств, и он будет преподавать предмет, который любил больше всего. Гермиона получила личное удовольствие от этого проекта отчасти потому, что это была ее идея в первую очередь, а также из-за удивительно неприятного сюрприза, который она придумала для любого, кто мог подумать о предательстве их группы.

У Рона была совершенно другая причина для волнения. Он был выше и выглядел старше своих сверстников-пятиклассников, и ему было интересно, сможет ли он выдать себя за семнадцатилетнего - взрослого по законам волшебства, и таким образом сможет взять пинту пива в первый раз в этом заведении. К счастью, встреча была назначена в "Свиной Голове", где его никто не знал, и, возможно, он сумеет их провести. Почти каждое утро одеваться и готовиться к занятиям ему было легко - быстро принять душ, едва высушив волосы (которые он не потрудился причесать), а затем накинуть кое-какую одежду, его единственная уступка аккуратности - быстро приняться, чтобы убедиться, что рубашка, которую он подобрал с пола, не была слишком грязной. Но сегодня утром он внимательно осмотрел свое лицо в зеркале. Возможно, он найдет немного волос на губе или зачатки бороды - что-нибудь, что поможет ему завтра в "Свиной Голове". Но нет - они были недостаточно хороши. Его "усы" были, пожалуй, светлее, чем ярко-рыжие волосы на макушке - они были почти белокурыми и практически невидимыми. Черт.

Выйдя из общей комнаты, гриффиндорцы собрались за своим столом в общей комнате. Гермиона с нетерпением ждала возможности рассказать Имоджин об интересном проклятии, которое она создала, чтобы защитить их молодой клуб от предателей. Но пока шел завтрак, Имоджин нигде не было видно. Теперь, вспомнив об этом, Гермиона не могла припомнить, чтобы видела Имоджин в то утро - очень странно. Пока она размышляла, в чем же причина, ее размышления были прерваны внезапной тишиной в Большом зале. Профессор Дамблдор встал, и ему не нужно было призывать к тишине. В мгновение ока в зале воцарилась полная тишина.

- Только небольшой перерыв, - заверил их директор. - Вы сейчас вернетесь к своему завтраку. Некоторые из вас, возможно, заметили, что профессора Макгонагалл сегодня нет. - на самом деле никто из студентов этого не заметил - как обычно, они были слишком заняты набиванием своих ртов. - Профессор Макгонагалл сегодня в отпуске и поэтому не может преподавать трансфигурацию. Тем не менее, любой из вас с трансфигурацией в расписании сегодня должен приступить к занятиям, как обычно, потому что был найден замещающий учитель. Я прошу вас быть снисходительнее к заместителю, потому что, помимо того, что он стар и немощен, он не привык к классам, не преподавал уже много лет. - Дамблдор снова сел на свое место, а ученики вернулись к завтраку.

- Мне бы не хотелось быть заменой после такого представления, - заметил Рон. - Почему Дамблдор так о нем отзывается?

- Вероятно, потому, что замену выбрала Амбридж, - предположила Гермиона. - В конце концов, у нее сейчас много власти в школе.

- Если он какой-нибудь министерский халтурщик, может, нам стоит с ним поразвлечься, - заметил Джордж, и его близнец восторженно закивал головой.

Амбридж повернулась к Дамблдору, сидевшему во главе стола, и спросила, почему с ней не посоветовались, когда выбирали замену.

- Я не забуду сделать это в следующий раз, когда профессор Макгонагалл возьмет выходной, - сказал Дамблдор. - Но это может быть не скоро. Прошло двадцать семь лет с тех пор, как она в последний раз пропустила хоть один день. Но уверяю вас, что парень, которого я выбрал, вполне квалифицирован, по крайней мере, на бумаге. - профессор Флитвик начал хихикать, и Амбридж, понимая, что над ней издеваются, воздержалась от дальнейших расспросов о заместителе.

Имоджин встала с постели на два часа раньше своих соседей по дому, и поэтому никто не заметил, как она подошла к главному входу, одетая в ту же маггловскую одежду, в которой она прибыла в Хогвартс месяцем ранее. Макгонагалл прибыла одновременно с Имоджин и тоже была одета в маггловский наряд.

Макгонагалл провела довольно много времени прошлой ночью, прежде чем решить, что надеть. Она видела нелепые наряды Дамблдора, когда он общался с магглами, а некоторые другие профессора были еще хуже. Но Макгонагалл гордилась своим пониманием маггловского мира, и у нее был лучший выбор одежды, чем у большинства ведьм. В отличие от Снейпа и некоторых других сотрудников, у нее не было никаких предубеждений против магглорожденных студентов, и она полностью наслаждалась редкими случаями, когда ей удавалось общаться с магглами, одеваться как они и вести себя как одна из них, передвигаясь в их сообществе незамеченной.

Имоджин еще не совсем проснулась и смотрела в Большой зал мимо открытых дверей, ее мысли были рассеяны, когда Макгонагалл приблизилась. Удивленная Имоджин внезапно обернулась.

- Я уже несколько лет не была в Лондоне, чтобы общаться с магглами, - сказала Макгонагалл. - Должна признаться, я действительно жду этого с нетерпением.

Имоджин издала вежливый утвердительный звук, обратив внимание на платье профессора из леопардовой шкуры, которое было частично скрыто - очевидно, профессор считала, что маггловский корсет полагается носить вне одежды. Имоджин подумала, что наряд будет лучше смотреться, если пурпурный жилет скроет все, но он был слишком мал. Сапоги были, пожалуй, лучшей частью наряда, но это мало о чем говорило, так как они больше подошли бы для госпожи.

Они вышли через главные двери и направились в сторону Хогсмиды. Утреннее солнце только-

только показалось из-за горизонта, отбрасывая глубокие тени и заливая замок розовым светом. Вчерашняя не по сезону теплая погода утром стала прохладной и безветренной. В лесу вокруг замка всюду гремел рассветный хор, и птичий гул был слышен гораздо громче, чем в самом замке. Имоджин немного подумала, а потом заговорила:

- Я, как и Вы, профессор, жду этого с нетерпением, а ведь я всего месяц как покинула маггловский мир. Но для магглов лучшая часть путешествия - это шопинг.

- Но у нас, конечно, не будет на это времени, - возразила профессор.

- О, но профессор, если Вы собираетесь общаться с магглами, Вы должны вести себя как одна из них, и поверьте мне, я знаю - я только что пришла из мира магглов. Вот мы едем из далекой провинции в большую столицу, и за месяц моего отсутствия мода наверняка изменилась - мне просто необходимо надеть что-то новое, я не могу обойтись этими старыми вещами, - сказала Имоджин.

- Я и не знала, что маггловская мода меняется так быстро, - сказала Макгонагалл. Ей придется спросить у профессора маггловедения, почему это так. - А как же я? Моя одежда намного старше Вашей, наверняка она очень устарела.

- Ваша одежда гораздо более высокого качества, чем моя, - сказала Имоджин, - И если у Вас есть вкус и Вы готовы потратить больше, тогда Вы приобретаете что-то с вечным качеством. Но я бы очень хотела, чтобы Вы испытали, что такое шопинг для магглов, пожалуйста, позвольте мне показать Вам, у нас есть много времени! - Макгонагалл позволила энтузиазму девушки убедить ее.

Оказавшись за пределами территории Хогвартса, трансгрессия стала возможной. Макгонагалл крепко обняла Имоджин, напоминая ей держаться. Имоджин прекрасно помнила, как "книжки" описывали ощущение трангрессирования, и была вполне готова. - Куда в Лондоне мы должны были прибыть? - спросила профессор.

- Я не знаю этого перекрестка, - ответила Имоджин. - Но магазин, в который мы идем, называется "Прада", так что просто переместите нас туда.

Трансгрессионные способности Макгонагалл были непревзойденными, и она высадила их на Слоун-стрит прямо перед магазином "Прада". Книжки не подготовили Имоджин к тому, насколько тошнотворной может быть трансгрессия, и она изо всех сил старалась не блевать.

Макгонагалл не заметила смущения Имоджин. - Никогда не забуду, как дружелюбны эти магглы, - заметила она, по очереди приветствуя прохожих, не сводивших глаз с незнакомки, одетой как новоорлеанская шлюха с болезнью Альцгеймера.

- Я умираю с голоду, - сказала Имоджин, все еще пытаясь справиться с тошнотой. - Мы можем позавтракать? - сидя в глубине темного ресторана, профессор, возможно, привлекла бы меньше

внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1041929>